

СОЦИОЛОГИЯ

В.Л. АБУШЕНКО

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Согласно «закону трех стадий» О. Конта, научное знание приходит на смену знанию метафизическому (философскому), которое в свою очередь сменило знание религиозное (теологическое). В свете современных подходов (в данном случае имеются в виду прежде всего разработки М.К. Петрова) можно рассматривать специфику и взаимодействие трех форм дисциплинарной организации знания — философии, теологии и науки. При этом важно отметить подчеркнутый «европоцентризм» этих представлений — дисциплинарный способ организации знания рассматривается как порождение западно-европейской цивилизации, корни которой уходят во времена Античности, а как завершенная (полная) форма дисциплинарности рассматривается именно научная дисциплинарность (математизированное экспериментальное естествознание Нового времени).

Внутренняя форма организации науки также имеет дисциплинарный характер. В методологии неопозитивизма был выработан принцип демаркации — жесткого задания междисциплинарных границ, оформляющих предметность и тематизмы конкретных научных дисциплин. Во второй половине XX в. актуальной стала проблема междисциплинарного, а затем и трансдисциплинарного взаимодействия различных наук. В XIX в. доминировали эволюционные схемы возникновения и развития научных дисциплин (на основе чего строилась их классификация и определялись принципы их взаимодействия). В рамках этих представлений работал и О. Конт. Легитимизация социологии как новой дисциплины предполагала нахождение ее места в ряду уже существующих наук.

Социология как научная дисциплина в проекте О. Конта, т. е. изначально, с момента своего конституирования, представляла собой высшую ступень развития научного знания и выступала как образец для построения социальной науки как таковой. Если исходить из современных представлений, то можно говорить о том, что в социологический проект исходно (во всяком случае латентно) были заложены интенции к «дисциплинарному империализму» или в иной терминологии — к эпистемологическим интервенциям (выходу за демаркационные границы). (Вопрос о максимально широком понимании предмета социологии, что тоже открывало путь к возможным эпистемологическим интервенциям, требует отдельного рассмотрения.)

«Экспансионистская» природа социологического (социального) знания вытекала и из других методологических установок О. Конта. Во-первых, со-

---

Владимир Леонидович АБУШЕНКО, кандидат философских наук, доцент, зам. директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси.

циология венчала собой не просто развитие научного знания, а завершала ряд абстрактных наук, которые понимались как науки об универсальных законах соответствующих предметных областей и выступали как основы для конкретных наук. Во-вторых, абстрактные науки различались по степени сложности исследуемых ими объектов, и коль скоро социология занимает высшее место в их иерархии, то она (и социальная наука в целом, репрезентантом которой социология является) имеет дело с наиболее сложным сегментом реальности, с одной стороны, и делает научное знание полным (завершенным) — с другой. В-третьих, важна антиредукционистская установка О. Конта (эта же установка характерна и для марксистской версии социального знания). Новое дисциплинарное знание (новая абстрактная наука), по его мнению, становится возможным лишь при опоре на предшествующее (для социологии такой основой выступает биология), но принципиально не сводится к нему. (Что было полностью проигнорировано многими последователями О. Конта в XIX в., пытавшимися свести социальное к расовому, психологическому и т.д.) По сути, мы имеем здесь «первую редакцию» (пусть и не эксплицированную) известного принципа социологизма Э. Дюркгейма — социальное объясняется социальным.

В итоге, можно констатировать, что О. Конт выстраивает систему позитивистского (научного) знания как ориентированную в конечном счете на обоснование необходимости социального (по)знания как его высшей ступени. Тем самым конституирование социологии должно было утвердить и обозначить, согласно О. Конту, окончательную победу научного (позитивистского) подхода к исследованию реальности. Но тем самым оказывается, что и единственный научный метод познания (в наличии которого он не сомневался и который он хотел «лишь» приложить к изучению новой предметности — общества) универсализируется через исследование социальных объектов. (Не следует, правда, при этом забывать, что сам О. Конт такую постановку вопроса не эксплицировал.)

Еще один недооцененный поворот, содержащийся в изначальном социологическом проекте, связан с тем, что для построения завершенной классификации наук О. Конт предложил методологическое различие движения познания от частей к целому в стратегиях изучения неорганического мира и движение от целого к частям при изучении мира организмов (как биологических, так и социальных). В основу классификации этих познавательных стратегий он положил критерий доступности для научного изучения — в одном случае более доступны части, чем целое, во втором — наоборот. Таким образом, социальное (по)знание методологически исходно ориентировано на целое как более доступное изучению (другое дело, что это целое должно быть эмпирически наблюдаемо). Если оставить в стороне специфику языка и контекстность аргументации, в которые погружен О. Конт, то можно констатировать, что неявным образом речь опять идет о специфике объектов изучения и описания в социальном (по)знании.

Более явно эта специфика фиксируется им через констатацию того, что общественный организм подвержен постоянным изменениям. Отсюда программное заявление о том, что в отличие от иных дисциплин (включая биологию) социология изучает наряду со (социальной) статикой (ориентированной на изучение социального организма) и (социальную) динамику. Опять же отвлекаясь от трактовки этой динамики вполне в духе времени как «непрерывного прогресса или, скорее, постепенного развития человечества», можно констатировать, что через проблематику социальной динамики О. Конт вводит в социологию исторический метод (еще одна параллель с марксистской версией, хотя, понятно, что основания у них принципиально различны), позволяющий сравнивать последовательные состояния (прогрессивного) развития общества (социология как «история без дат и имен»). (Последующая социологическая мысль, за исключением ее марк-

систской линии развития и вплоть до разработок П. Сорокина, в значительной мере игнорировала эту проблематику.) В современной терминологии можно говорить о том, что латентно здесь вводится представление о нестационарности объектов социологического изучения, их интенциях к саморазвитию и самоорганизации (современная О. Контун наука лишь начала движение в этом направлении).

Интенции контовского проекта усматриваются и в его трактовке предмета социологии. Как абстрактная наука, социология одновременно исходно ориентировалась О. Контом на теоретическое исследование общества. При этом общество понималось (вполне в духе времени) как реальное и действительное (хотя исторически и изменяющееся) органическое целое, существующее по своим законам и конституируемое (внимание!) «всеобщим согласием» (консенсусом, но не договором) на основе взаимосвязи всех частей целого и развития человеческого разума. «Всеобщее согласие» как условие целостности должно постоянно достигаться и осознанно поддерживаться, что задает специфику социального организма по сравнению с биологическим. (Последующая социология акцентировалась в значительной мере на институциональных условиях социального порядка и/или на условиях возможности коллективного действия, надолго отгеснив тему «консенсуса» на периферию социологического дискурса.)

При этом вполне можно говорить о (социологическом) знании, практикуемом в обществе, как условии возможности достижения социального консенсуса. В конечном счете ведь контовский идеал познания обозначался как необходимость знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы уметь сделать (при одновременном удержании установки на то, что научное знание — есть знание, соответствующее реальности). Более адекватно эта исходная установка социологического знания была зафиксирована в «критическом» проекте социального знания, предложенном К. Марксом. В нем существующая реальность признавалась принципиально не соответствующей общественному идеалу и «родовой» природе человека и потому требующей преобразования в революционных практиках: соответственно задача социального знания виделась не только и не столько в объяснении мира, сколько в его изменении.

Если посмотреть на установки контовского и марксистского проектов социального знания сквозь призму современных представлений, то в них обнаруживается латентное присутствие сразу нескольких тем, ставших предметом так и не завершенных дискуссий последующих социологических рефлексий.

Во-первых, почти на поверхности лежит стремление придать социологическому (социальному) знанию практическое измерение (инженеринговое или социально-технологическое), менее очевиден конструктивистский (в современной терминологии) аспект этих гносеолого-эпистемологических установок. В более жесткой постановке вопроса — (социальный) мир не только репрезентируется, но и конструируется в (социальном) (по)знании.

Во-вторых, в обоих проектах социального знания (позитивном и критическом), при всех их эксплицитных ориентациях на «работу с реальностью» содержится нормативная составляющая, привносимая в (по)знание извне (что практически не рефлексировалось как одна из основополагающих проблем в современном О. Конту и К. Марксу научном познании). В этих случаях в теоретических построениях присутствовало некое (пусть и принципиально различное) представление об «общественном идеале» («совершенном обществе»), на реализацию которого должно ориентироваться социальное (по)знание. Позднее этот аспект социального знания был (излишне) жестко зафиксирован К. Манхеймом как его неизбежная идеологичность или утопичность. (В этом же контексте можно рассматривать два соотносимых принципа познания, предложенные М. Вебером, — принцип отнесения к ценности и принцип свободы от оценочных суждений.)

В-третьих, в обоих проектах вводится (опять же латентно) тема соотношения социологического (знаниевого) и социального (социокультурного), конституированная в социологии знания и пронизывающая собой всю современную социологию. Впервые эта проблема была эксплицирована в феноменологической социологии, особенно в феноменологической версии социологии знания П.Л. Бергера и Т. Лукмана.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что социологический проект в обеих версиях (позитивной и критической) интенционально не укладывался в классические представления о научном знании (шире — европейского типа рациональности), выработанные к середине XIX в. В этом отношении проект социологии (социальной науки) исходно предлагался и О. Конттом, и К. Марксом как противостоящий философской европейской классике и призванный преодолеть кризисные явления в ее познавательной программе. В этом смысле социология «неклассична» уже по своим основаниям. Речь шла не просто о переносе научного метода на новую предметную область (общество), а о выработке новой методологии и реформативировании познания под новый круг идей. Научное знание (не обладавшее на тот момент адекватными концептуальными и понятийными средствами) столкнулось в социологическом проекте (в обеих его версиях) с необходимостью описания самоорганизующихся, саморазвивающихся, рефлексивных (если угодно, синергетических) систем, не схватываемых адекватно традиционным набором методов и средств.

Однако эта «неклассичность» (по)знания была далеко неочевидна и исходно не артикулирована. Более того, при всей своей потенциальной «неклассичности» первоначально социология отстраивалась по принципам классической науки и пыталась работать с вполне внешне традиционными онтологическими картинами социальной реальности. Потребовалось достаточно длительное развитие дисциплины, соотнесение ее проблематики и подходов к ее изучению со знанием, накопленным в иных научных дисциплинарностях, чтобы обнаружить ее «неклассические» основания. В этом отношении принципиально важными на первом этапе развития социологии было усвоение ею результатов первой редакции «спора о методе», связанного с классификацией «наук о культуре» и «наук о природе» в немецком неокантианстве, а также с методологическим проектом В. Дильтея и критикой европейского рационализма Ф. Ницше.

До настоящего времени вопросы о характере социального (социологического) знания остаются предметом дискуссии. Возможно, что эта исходная неклассичность социологической классики (и ее недостаточная отрефлексированность) и лежит в основе периодических кризисов социологии как научной дисциплины, постоянных «уточнениях» ее предметного поля (с неизбежным порождением новых онтологических картин), все новые редакции «спора о методе» (одна из последних редакций — противостояние «качественной» и «количественной» методологий), отсутствие консенсуса по поводу эпистемологической природы социологического знания.

Одновременно для того чтобы эксплицировать наличие неклассических оснований в исходном («классическом») социологическом проекте и его специфику в рамках научного знания, необходимо иметь более или менее адекватные концептуальные основания. В качестве такого основания может быть принято выделение в современной эпистемологии классического, неклассического и постнеклассического (по)знания. Приемлемая исходная версия для такого различения была достаточно доказательно разработана в работах В.С. Степина (что не значит отсутствия иных разработок в этой области). При этом, однако, следует учитывать, что степинская схема была выработана на материале анализа естественнонаучного знания (в последних работах В.С. Степин стал активно использовать материал социальных и гуманитарных наук). Тем не менее адекватность наложения этой схемы на социологическое (социальное) (по)знание по сути специально не обсуждалась (что не

мешает ее использованию), а применительно к эпистемологической оценке исходного социологического проекта (проектов) практически не применялась. (В то же время следует отметить, что в социологии используется как и иное наименование этапов развития знания — классическое, постклассическое и постнеклассическое, так и двухчленная схема различения — классическое и постклассическое или неклассическое знание.)

В силу сказанного данный текст носит лишь постановочный характер. Основная его часть — попытка эксплицировать те интенции в исходном социологическом проекте, подвергшемся переформулированию на рубеже 20-х гг. XX в. (При этом вне рассмотрения остались классические парадигмы Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля на разных теоретико-методологических основаниях эксплицировавшие интенции исходного проекта и введшие некоторые новые развороты темы — прежде всего связанные с пониманием социологического метода и явно или латентно расширившие предметное поле дисциплины за счет введения проблематики социокультурного анализа.) Вторая часть сведена к таблице, в которой предлагается некоторый набор критериев (нуждающихся в отдельном рассмотрении), позволяющих (возможно) более детально (по трем блокам — онтология, методология, эпистемология) различить классику, неклассику и постнеклассику с прицелом на анализ социологического (социального) знания и выявление неклассических оснований классического социологического проекта.

Критерии сравнения классического, неклассического и постнеклассического социального знания

Классика	Неклассика	Постнеклассика
1	2	3
<i>Онтология (+ гносеология)</i>		
Объект сам по себе (результат соответствует реальности, как она есть «на самом деле»)	Влияние субъекта на объект (зависимость результата от инструмента измерения)	Включенность субъекта в познавательную систему (таймированность получаемого результата)
Стационарные объекты (прочные закрытые системы) Предмет обнаруживается Натуральный объект Закон (детерминационная причинность)	Динамические (исторически изменяющиеся) объекты Предмет полагается Материал, данный в языке Закономерность, тенденция (вероятностная причинность)	Самоорганизующиеся объекты (сложные открытые системы) Предмет задается Символическая система, «текст» Связь концептов, соотнесение дискурсов (археология и генеалогия знания)
Истина Один критерий = истина	Относительная истина Истина + дополнительный критерий	Плюральность истины Практики, ситуации; смена критериев
Универсальность знания	Контекстность (контекстуальность) знания	Репрезентативность знания
Абсолютная познавательная способность	Выделенные точки наблюдения	Релятивность (дополнительность) точек наблюдения, «смерть» трансцендентального означаемого
<i>Методология (+ гносеология)</i>		
Единый метод	Дуальность методов естественнонаучного и гуманитарного знания + Понимание и интерпретация	Методологический «анархизм»
Объяснение Экспериментальное подтверждение («жесткая» верификация)	Мягкая (для определенных типов утверждений) верификация и фальсификация <i>Эпистемология (+ гносеология)</i>	+Рефлексия Выбор по критериям адекватности из «равноправных» знаковых систем
Классическая рациональность Полная автономность науки Соответствие, респонденция, отражение	Формальная рациональность Связь науки с практикой Соотнесение знака с референтом	Неклассическая рациональность Наука как практика культуры Отсутствие связи с референтом, натурализация (реификация)

1	2	3
Техника	Инженерия	Социогуманитарные технологии
Теория, доказательность	Гипотеза, вероятность	Проблема, вариативность
Кумулятивность знания	Эпистемологические разрывы знания	Конкуренция научных программ
Дисциплинарная организация	+Междисциплинарность	Трансдисциплинарная подходность
Внутренние законы развития знаниевых систем	Противостояние интернализма и экстернализма	Конструктивистская установка с ограничениями по человеко-размерности и «материалу»
Демаркация границ	Стыки границ, выход за границы	Условность, полагаемость границ
Аксеологическая нейтральность	Отнесение к ценности, но свобода от оценочных суждений	Ангажированность
Образец – физика	Образец – биология	Образец – культурология
Потенциальный заказ на научное знание	Заказ на «приложение» научного знания	Самозаказ на развитие, основанный на предложении «приложения» научного знания

Литература

- Бергер, П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995.
- Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990.
- Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М.: Канон, 1995.
- Зиммель, Г.* Как возможно общество? / Г. Зиммель // Социолог. журн. — 1994. — № 2. — С. 102—114.
- Зиммель, Г.* Общение. Пример чистой, или формальной социологии / Г. Зиммель // Социолог. исслед. — 1984. — № 2. — С. 170—178.
- Конт, О.* Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / О. Конт. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
- Манхейм, К.* Идеология и утопия / К. Манхейм. — М.: ИНИОН, 1992.
- Маркс, К.* Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения: в 3 т. — М.: Политиздат, 1983.
- Петров, М.К.* Язык, знак, культура / М. К. Петров. — М.: Наука, 1991.
- Степин, В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура / В.С. Степин; отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. — СПб.: Мирь, 2009. — С. 249—295.
- Степин, В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Статья поступила
в редакцию 03.09. 2012 г.

С.П. РОМАНОВА

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Все научные дисциплины имеют свою историю. Знание этой истории в конкретной стране или регионе не только интересно само по себе, но и служит контекстом для осмысления современного состояния науки, логики и перспектив ее развития. Британская социология крайне редко восприни-

Светлана Павловна РОМАНОВА, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.